

Х. Цинк

О ЗНАЧЕНИИ ОТМЕТОК В ШКОЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ*

Вестник воспитания. Научно-популярный журнал для родителей и воспитателей /

Под ред. Е. А. Покровского. Г. 2. № 1. М.: Типография И. Г. Волчанинова, 1891.

Если бы кто пожелалъ познакомиться съ нашимъ школьнымъ воспитаніемъ, онъ прежде всего натолкнулся бы на цифры, и ему представилось бы, что онъ попалъ по ошибке не въ школу, а въ какое нибудь статистическое бюро. По истине, отметка есть альфа и омега нашего школьнаго воспитанія: съ нею принимается ученикъ въ учебное заведеніе, ею живетъ и дышетъ онъ въ продолженіе всего учебнаго курса, ею награждается онъ по выпуске изъ заведенія. Отметками наполняются дневные классные журналы; изъ нихъ составляются недельные, четвертные, годовые ведомости; изъ нихъ же состоятъ и все отчеты ближайшему и высшему начальству. Что же это за великая воспитательная сила скрывается въ той или другой изъ нашихъ бальныхъ системъ?

* Эта статья была прочитана авторомъ въ ноябре 1889 г. въ Учебномъ Отделе М.О.Р.Т.З., была сочувственно встречена слушателями, а потомъ, сообщенная въ извлеченіи въ некоторыя газеты, возбудила немалый интересъ къ затронутому ею вопросу, какъ въ обществе, такъ и въ литературе вообще, особенно педагогической. Мы очень благодарны автору, доставившему намъ возможность въ настоящее время напечатать эту статью полностью.

Какой Песталоцци, Фребель или иной педагогическій гений завещалъ намъ эти кабалистическіе знаки, какъ волшебное средство для воспитанія и образованія нашихъ детей? Постарайтесь изучить, исследовать ихъ поближе, чтобы найти ответъ на эти вопросы.

Сколько мне известно, у насъ существуютъ три бальныхъ системы: въ 5, 6 и 12 отметокъ, но вследствие прибавленія дробей или плюсовъ и минусовъ число отметокъ возрастаетъ до неопределеннаго множества. Мне приходилось видѣть отметки съ десятичными дробями и съ пятью минусами, какъ напримеръ $=3\equiv$. И вотъ посредствомъ этихъ многосложныхъ цифръ мы пытаемся делать оценку всехъ душевныхъ отправленій ученика, стараемся уяснить себе всю загадочность его детской натуры. Уже одно то обстоятельство, что нѣтъ возможности перевести ни на какой человеческій языкъ такую сложную гамму отметокъ, должно насъ убедить въ ея непригодности, какъ средства для оценки учениковъ. Если бы даже имелась въ виду

только сравнительная оценка, то и въ такомъ случае трудно допустить столь невероятную педагогическую чуткость, которая могла бы отличить учениковъ, получившихъ напримеръ 4—, 4 и 4+ по пятибальной или 9, 10 и 11 по двенадцатибальной системе. Но дело и не въ этомъ. Я не отдаю предпочтенія никакой системе, какъ бы она ни была проста и коротка, потому что считаю всякую отметку непригодной и безусловно вредной въ деле воспитанія. Считаю непригодной потому, что мой умъ отказывается понять, чтобы посредствомъ голой, ничемъ не освещенной цифры можно было определять такія сложныя отвлеченныя понятія, какъ прилежаніе, вниманіе, успехи и даже поведеніе учениковъ.

Прилежаніе ученика по большей части бываетъ скрыто отъ учителя завесой семейной тайны. У насъ учителю весьма трудно знакомиться съ семейной жизнью учениковъ. Учитель почти никогда не знаетъ причины, почему ученикъ не приготовилъ урока. Въ этомъ отношеніи мы потеряли всякую веру къ словамъ учениковъ. Кто не выучилъ урока, получаетъ 1, сколько бы онъ ни уверялъ, что у него болела голова. А если мальчикъ стыдливо умалчиваетъ о томъ, что пьяный отецъ не давалъ ему заниматься, онъ темъ более рискуетъ получить дурную отметку. Можетъ быть, современемъ учитель и признаетъ его за прилежнаго ученика, но одна, другая 1 стояли въ его отметкахъ, вызвали протестъ въ его детской душе, поселили злобу въ его сердце къ безсердечному учителю — однимъ словомъ, нанесли въ той или иной форме вредъ его воспримчивому, но не окрепшему организму.

Вниманіе поддается также мало правильной оценке учителя. Бываютъ ученики съ живымъ, резвымъ темпераментомъ, которыхъ малейшее случайное обстоятельство — толчекъ соседа,

муха, севшая на носъ учителя, отвлекаютъ отъ прямого дела. Бываютъ ученики и малоподвижные, скромно сидящіе на своихъ местахъ, но ничего не выносящіе изъ объясненій учителя. Первые получаютъ чаще плохую отметку за вниманіе, нежели вторые, потому что беспокоятъ классъ. А какъ часто самъ преподаватель бываетъ причиной невниманія учениковъ? Какъ часто одинъ и тотъ же классъ слушаетъ внимательно одного и вовсе не слушаетъ другого учителя. Не ближе ли къ цели было бы выставлять отметки за вниманіе учениковъ самимъ учителямъ?

Успехи учениковъ являются результатомъ совместной работы учителя съ учениками; справедливо ли делать ответственными за нихъ только учениковъ? Но и у хорошаго учителя бываютъ неуспевающіе ученики. И въ этомъ случае наши отметки говорятъ не въ пользу нашей воспитательной справедливости. Ведь 5 играетъ же роль высшей награды, а 1 или 0 — роль высшей кары въ оценке учениковъ: за 5 гладятъ по головке, за 1 секутъ розгами. А между темъ, какъ часто неуспехъ ученика зависитъ не отъ его свободной воли, а отъ множества постороннихъ обстоятельствъ: дурной подготовки, неправильнаго развитія, плохихъ условій жизни и проч. Наказывая такихъ учениковъ за неуспешность, мы поселяемъ ложное понятіе о справедливости не только въ нихъ самихъ, но и въ ихъ лучшихъ товарищахъ; мы являемся манекенными исполнителями формальныхъ требованій, лишенными всякаго личнаго авторитета.

Наконецъ поведение учениковъ, которое должно составлять сводъ всехъ его душевныхъ качествъ, еще менее поддается оценке посредствомъ начертанія какой-нибудь цифры; замените ее даже словомъ *дурно*, *хорошо*, *отлично* — то и въ этомъ переводе отметка останется ничего не говорящимъ звукомъ. Ученикъ таить въ душе зависть и злобу къ товарищамъ, но не попадался ни въ одномъ проступке, — вы скажете «его поведение хорошо»; другой ученикъ любитъ своихъ товарищей, но увлекшись минутной ссорой, а, можетъ быть, и вполне справедливымъ гневомъ, ударилъ товарища, и вы назовете его поведение дурнымъ. Такихъ сопоставленій я отыщу вамъ сотни; они будутъ взяты все изъ школьной практики и сто кратъ подтверждать вамъ мое мнѣніе о непригодности нашихъ отметокъ для верной и справедливой оценки учениковъ.

Но послушаемъ, что говорятъ защитники отметокъ; не укажутъ ли они намъ на такія выгоды последнихъ, какія хоть отъ части могутъ насъ съ ними примирить.

Во-первыхъ, говорятъ, что какаянибудь оценка учениковъ необходима какъ учителю, такъ и учебному начальству, а также и родителямъ учениковъ; кратчайшею же оценкой остается цифра.

Думаю, что учитель для успешнаго выполнения своего дела долженъ всесторонне знать своихъ учениковъ помимо всякихъ отметокъ. Если у него учениковъ больше, чемъ онъ можетъ запомнить, то дело, очевидно, поставлено ненормально, и сколько бы онъ ни выстав- лялъ отметокъ въ классномъ журнале или въ своемъ дневнике, онъ никогда съ ихъ помощью не узнаетъ въ должной мере своихъ

учениковъ. Занятіе учителей въ несколькихъ большихъ классахъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ несомненно отзывается вредно на ихъ деятельности, и, съ этой стороны, мы предпочитаемъ пожертвовать выгодами учителя на пользу воспитательнаго дела.

Думаю также, что и учебное начальство ничего, кроме ошибочнаго мнѣнія, не извлечетъ изъ журнальныхъ отметокъ. Отметки могутъ быть въ общемъ высоки, при дурныхъ успехахъ класса и наоборотъ: все зависитъ отъ манеры учителя пользоваться ими. Кроме того и требованія учителей бываютъ различны: одинъ отдаетъ предпочтеніе начитанности ученика и умению кратко и ясно излагать мысли, другой кропотливо высчитываетъ случайныя и действительныя ошибки въ сочиненіи. Я видѣлъ экзаменаціонныя работы, на которыхъ преподаватель выставялъ 4, а ассистентъ 2, и наоборотъ. Какъ трудно начальству разобраться въ такой путанице оценокъ, мы видимъ ежегодно въ его отчетахъ по округу. — Итакъ, наши отметки не могутъ служить надежнымъ матеріаломъ для контроля въ учебно-воспитательномъ деле. Да и есть ли необходимость въ такомъ контроле? Ведь учителемъ можно быть только по призванію. Всякій контроль только угнетаетъ его деятельность, и мне кажется, не надо быть идеалистомъ, чтобы желать побольше доверія между всеми сторонами нашего школьнаго воспитанія.

Что касается до родителей учениковъ, то я знаю по многолетнему опыту, какимъ обоюдно-острымъ мечемъ бываютъ наши

отметки въ ихъ рукахъ. Ученикъ приносить дурныя отметки домой, и много ли у насъ родителей, которые въ состояніи разумно отнестись къ такому факту? Одни готовы принять самыя крутыя меры и прибегнуть къ такимъ наказаніямъ, которыя наша школа давно признала вредными; другіе прежде всего обвиняютъ учителя въ несправедливости къ ихъ детищу и поселяютъ въ немъ недоверіе къ наставнику; третии спешатъ пріискать репетитора, который въ большинствѣ случаевъ еще больше портитъ дело. Да имѣетъ ли наша семья, за редкими исключениями, вообще средства придти на помощь школе въ дѣлѣ воспитанія? и не есть ли ежедневное сообщеніе ей отметокъ — исполненіе формальности, во избежаніе всякой ответственности передъ нею?

Посмотримъ, наконецъ, насколько отметка есть кратчайшая оценка учениковъ. Каждому преподавателю известно, какъ много времени изъ школьной жизни уноситъ простановка классныхъ отметокъ. Я видѣлъ во многихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ преподаватель долженъ былъ проставлять на уроке свои отметки: 1) въ классномъ журнале, 2) въ общей ведомости, и въ 3) въ дневникѣ ученика, а затемъ еще добросовѣстно вносилъ ихъ въ свою карманную тетрадку, причемъ дело, конечно, не обходилось безъ объясненій, а иногда и препирательствъ съ ученикомъ.

Далее говорятъ, что отметки имѣютъ поощрительное значеніе, что оне возбуждаютъ соревнованіе учениковъ.

Да, оне имѣютъ это значеніе; но должны ли мы радоваться или плакать по поводу этого растлевающего ихъ значенія на нашихъ детей? Увы! весь строй нашей современной школы именно основанъ на этомъ ихъ значеніи. Наши ученики учатся не потому, что ученіе свѣтъ, что оно

пріятно, полезно, необходимо, что учась оны исполняютъ свой гражданскій долгъ, а учатся именно только потому, что за ихъ ученіе будетъ выставлена известная отметка. Чтобы заслужить высшую отметку, прилежный ученикъ готовъ во вредъ своему здоровью отказаться отъ прогулки и за уроками просидѣть до поздней ночи; ленивый или слабый ученикъ, изъ боязни получить 1, прибегаетъ ко всякому обману: къ подготовкѣ и ответу по ключу, списыванію, подсказыванію, къ надписямъ на столе, книгѣ, на ладоняхъ, ко лживому заверенію о болезни, къ подчисткѣ отметокъ и ко множеству другихъ ухищреній, съ которыми учителю приходится бороться изо дня въ день. А что такое соревнованіе учениковъ, какъ не эгоистическое чувство казаться лучше, стать выше другого и кого же другого, какъ не своего ближайшаго товарища! Кому борьба на отметкахъ становится не по силамъ, тотъ прибегаетъ къ другому оружію: клеветѣ, ябедѣ, доносу, — лишь бы торжествовать победу. Можно-ли удивляться, что въ нашей учащейся молодежи, какъ и во всемъ интеллигентномъ классѣ нашего времени мы видимъ такъ много эгоизма и такъ мало идеальныхъ стремленій? Ведь она выросла и воспиталась въ нашихъ современныхъ школахъ!

Наконецъ, говорятъ, что такихъ вопросовъ не следуетъ и поднимать, ибо не въ нашей власти изменить существующій порядокъ.

Школьныя реформы, конечно, зависятъ не отъ насъ, но разработка принциповъ школьнаго воспитанія есть наше право,

нашъ ближайшій долгъ. Кто думаетъ иначе, тотъ или не знаетъ своихъ гражданскихъ правъ, или отказывается отъ нихъ въ силу отсутствія всякаго чутья къ общественнымъ интересамъ.

Въ этихъ немногихъ пунктахъ я сгруппировалъ все, что мне приблизительно могутъ возразить противъ отмены классныхъ отметокъ. Отвечая на эти возраженія, уже пришлось попутно указать на некоторыя стороны вреднаго вліянія отметокъ въ школьномъ воспитаніи, но этимъ я еще далеко не исчерпалъ возбужденнаго вопроса и продолжаю свою речь о немъ.

Мы прививаемъ нашимъ ученикамъ странную привычку, что каждое ихъ деяніе, каждый поступокъ получаютъ непосредственную оценку въ виде отметки или балла, и привычка эта такъ сильна, что наши дети, кажется, всасываютъ ее съ материнскимъ молокомъ. Я виделъ детей 5—6 лѣтъ, которыхъ мать шутя знакомила съ первыми буквами, и которые просили поставить имъ отметку. Четверть жизни соизмѣряетъ человекъ свой каждый шагъ съ получаемой отметкой, питая къ ней какой-то безотчетный, суеверный страхъ. Такъ, напримеръ, мне приходилось нередко слышать жалобу одного ученика на другого, что тотъ поставилъ ему где-то въ своей тетрадкѣ 1. Не назовете-ли вы такое состояніе учениковъ балломаніей, болезнью, которая должна вредно отозваться на психическомъ здоровьѣ будущаго человека?

Посредствомъ техъ-же отметокъ мы держимъ своихъ учениковъ въ постоянномъ нервномъ напряженіи. Ожиданіе спроса урока не имело бы того значенія, если бы оно не сопровождалось

ожиданіемъ последующей за него отметки. Вероятно, не я одинъ виделъ, какъ при входе въ классъ учителя, некоторые ученики торопливо осеяли себя и книгу крестомъ. Тоже нервное состояніе замечается и въ ответахъ ученика; при незнаніи урока оно усиливается иногда до нервного рыданія или переходить въ столбнякъ. Не надо быть врачомъ, чтобы понять послѣдствія такихъ нервныхъ возбужденій. Нервозность — одно изъ обычныхъ явленій въ нашей школѣ.

Наши отметки создаютъ формальное отношеніе между учителемъ и учениками и исключаютъ всякое теплое отношеніе между ними. Вместо душевной похвалы или отеческаго порицанія выставляется отметка съ равнодушнымъ педантизмомъ канцелярскаго чиновника. Бываютъ исключенія, но я говорю объ общихъ положеніяхъ. Можетъ-ли при такомъ порядкѣ быть речь о взаимной любви между учителемъ и учениками? Какъ немногіе изъ учителей пользуются не внешнимъ, а действительнымъ уваженіемъ своихъ учениковъ!

Не выражая ничего определеннаго, отметки выставляются совершенно произвольно. Есть учителя, которые никогда не ставятъ 5, другіе не ставятъ 1. Одинъ изъ видныхъ московскихъ педагоговъ говорилъ мне на-дняхъ, что онъ признаетъ только одну отметку — 1, какъ имеющую силу внушенія, вразумленія и поощренія, и жаловался на учителей, раздающихъ слишкомъ щедро высокія отметки и темъ вводившихъ учениковъ въ заблужденіе относительно ихъ познаній. Опытъ показалъ мне,

однако, что учебное начальство, а за нимъ и большинство преподавателей предпочитаютъ низшія отметки, вероятно, потому что оне представляютъ менее риску на экзаменахъ. Если ученикъ, получавшій въ году 2, ответить на экзамене на 3 или 4, то его учителя только похвалятъ; если же ученикъ съ годовой 5 ответить на 3 или, чего Боже упаси, на 2, то на учителя посмотрятъ весьма неблагоклонно. Какъ бы то ни было, мы не имеемъ и не можемъ иметь единства въ выставке отметокъ, а это создаетъ и неравныя отношенія учениковъ къ учителямъ со всеми ихъ оттенками, отъ любви до глубокой ненависти.

Скажу еще, что наши отметки превращаютъ классъ изъ светлаго храма, где долженъ бы вечно сіять солнечный лучъ, где должны царить бодрость и радость, въ мрачную инквизиціонную каммеру, где раздаются плачь и скрежетъ зубовой. Говоря это, я употребляю сильныя выраженія, но не искажаю истины. Мне приходилось часто входить въ классъ и слышать громкія рыданія, причиной которыхъ были отметки, поставленныя на предыдущемъ уроке. Такія явленія, повторяющіяся изо дня въ день, изъ году въ годъ, не проходятъ безслѣдно въ нашей школьной жизни: они отзываются на физическомъ и нравственномъ здоровьѣ нашихъ учениковъ; они лежатъ тяжелымъ гнетомъ и на учителя, если онъ еще не успѣлъ загрузеть въ этой безотраднѣйшей сферѣ.

Но мне кажется, что я никогда не кончилъ бы своей речи, если-бы хотѣлъ перечислить передъ вами все зло, которое кроется въ нашихъ отметкахъ и которое, темъ не менее, ускользаетъ отъ взоровъ большинства, вследствие вековой привычки употреблять такое опасное средство въ школьномъ воспитаніи; а потому я ограничусь только указаніемъ на его несостоятельность и на экзаменахъ. Вопросъ о переводныхъ

экзаменахъ у насъ давно на очереди, а между темъ мы все еще тратимъ много времени на них, несмотря на всю очевидность ихъ вреднаго вліянія на здоровье учениковъ. Посмотрите, съ какими впалыми глазами, блѣдными лицами являются они на экзаменъ, въ какомъ нервномъ состояніи приходится многимъ изъ нихъ ожидать съ утра до вечера своей очереди! Изъ своей учительской практики я могъ бы вамъ разсказать много такихъ случаевъ, о которыхъ никто не поведалъ міру, но изъ боязни утомить ваше вниманіе, ограничусь только однимъ примеромъ. Это было въ Москвѣ, лѣтъ десять тому назадъ. Въ училищѣ былъ экзаменъ по математикѣ; дошла очередь до ученика, который въ году учился на 5, а на экзаменѣ ничего не зналъ. Къ несчастію, тутъ же присутствовало начальство: ассистентъ поставилъ 1, преподаватель не нашелся защитить ученика и поставилъ тоже 1. Ученикъ заболѣлъ въ ту же ночь, бредя экзаменомъ, и на третій день отдалъ душу Богу. Исторія, какъ видите, коротка, но поучительна.

Этой картинкой я могъ бы закончить свою речь о значеніи отметокъ въ школьной жизни; но я чувствую, что мое сообщеніе будетъ неполно, если я не отвечу на вопросъ: какъ же устроить школьное воспитаніе безъ всякихъ отметокъ?

При этомъ случае въ моей памяти воскресаетъ образъ одного изъ лучшихъ русскихъ педагоговъ 60-хъ годовъ, покойнаго Федора Федоровича Резенера, послѣдняго редактора журнала «Учитель», посвятившаго много трудовъ и борьбы своему

педагогическому идеалу — воспитанию детей безъ всякихъ наказаній. Его также спрашивали: какимъ же образомъ устроить воспитаніе, и чемъ заменить наказанія? — Да просто отменить всякія наказанія и ничемъ ихъ не заменять, былъ его короткій отвѣтъ. И онъ доказалъ, что это возможно. Ставши во главе С.-Петербургскаго исправительнаго пріюта, онъ уничтожилъ въ немъ наказанія и достигъ блестящихъ результатовъ. Я бы могъ на свой вопросъ ответить также просто: отменить всякія отметки и ничемъ ихъ не заменять. Но я знаю, какъ сильна въ насъ привычка къ отметкамъ, а потому считаю необходимымъ для большей убедительности пополнить такой отвѣтъ еще несколькими словами.

Есть некоторыя профессіи въ жизни, которыя требуютъ отъ человека забвенія собственнаго нуждъ, отреченія отъ собственнаго довольства на пользу и благо ближняго. Кому это не по силамъ, тотъ не имеетъ права быть ни служителемъ алтаря, ни врачомъ, ни учителемъ. Мои слова, можетъ быть, отзываются анахронизмомъ, но я въ нихъ верю и на ихъ основаніи только строю свою школу.

Отметка потеряетъ свой смыслъ, исчезнетъ сама собой, если учитель и наставникъ посвятятъ своей школе всего себя, сосредоточатъ на ней все свои интересы, если каждый изъ учениковъ будетъ имѣть дорогъ, какъ собственное дитя, забота о которомъ не можетъ ограничиваться одними стенами заведенія: она должна распространяться на всю его жизнь, быть съ нимъ во время его отдыха, его игръ, его домашнихъ занятій. Начертать какой нибудь определенный планъ такихъ отношеній, конечно, такъ же трудно,

какъ сказать, въ чемъ должна проявляться любовь учителя къ ученику. Известно, что весь гений Песталоцци заключался въ такой любви, а вовсе не въ его сомнительной учености.

Я могъ бы вамъ сказать, что съ уничтоженіемъ отметокъ необходимо более строгій подборъ и уменьшеніе числа учениковъ въ классѣ, желательное сокращеніе уроковъ учителей, полезны экскурсіи въ неклассное время съ учениками, необходимо знакомство наставника съ семейной жизнью ученика, обязательны собранія классныхъ комиссій и т. д. Но ведь это будутъ лишь крохи того, въ чемъ нуждается школа и что можетъ заменить въ ней наши отметки!

Еще одно слово.

Возможность школьнаго воспитанія безъ отметокъ доказываютъ намъ какъ англійскія школы вообще, такъ и несколько частныхъ попытокъ въ Россіи. Москва имела при бывшей военной семинаріи практическую школу, где не знали отметокъ и получали прекрасные результаты. Лицей Цесаревича и женская гимназія Фишеръ, по слухамъ, обходятся такъ же безъ классныхъ отметокъ. Если остальные частныя заведенія не желаютъ или не могутъ последовать ихъ примеру, то неужели у насъ не найдутся свежія силы и средства для основанія новой школы на товарищескихъ началахъ? Мы переживаемъ время школьныхъ реформъ, и новая школа должна имѣть несомненный успѣхъ.

